

УДК 903.5(470.55)«653»

ОДИН ИНТРИГУЮЩИЙ СЮЖЕТ ИЗ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ИСТОРИИ ЮЖНОГО УРАЛА (НЕКОТОРЫЙ АСПЕКТ МАДЬЯРСКОЙ ПРОБЛЕМЫ)¹

С.Г. Боталов

Легендарное переселение венгров-мадьяр в рамках миграционного ареала до и после хронологически установленного исхода (884–896 гг.) имело волнообразное движение, предусматривающее обратные, вероятно, многократные перемещения. Только монгольское нашествие и установление улусной системы в Великой степи прекратили или существенно видоизменили характер этого движения внутри мадьярской коммуникации. Существует большая вероятность, что погребенный у с. Федоровка мог быть связан с присутствием именно венгерских миссионеров, активно посещающих свою прародину с целью принятого христианства своими далекими соплеменниками.

Ключевые слова: мадьярский, миграционный ареал, Уелги.

Первые исследования Уелгинского погребального комплекса и более ранние находки на Синеглазовском могильнике в причелябинском Зауралье позволили типологически разделить вещевой материал на четыре группы: местная южноуральская, казахстанская, алтайская (сросткинская) и угорская (юдинская). Однако наибольший интерес среди уелгинских находок вызвали яркие наборы поясной и сбруйной гарнитуры, выполненные из серебра с золотым амальгамированием, прямые аналоги которых можно встретить среди материалов венгерских комплексов периода «Обретения Родины» и последующего времени (X–XI века), то есть относящиеся к тому времени, когда собственно венгры были уже далеко в Карпатской котловине. В этой связи некоторыми исследователями была высказана мысль о некоем возвращении венгров на свои родовые земли и существовании определенного долговременного этапа взаимодействия карпатских и уральских мадьяр. Особенно ярко это проявилось на примере богатого венгерского и византийского инвентаря и традиций (маски, поясные сумки, ташки, серебряные пояса) в погребениях X века Баяновского могильника (Пермский край) [1, с. 87–94].

Остается не совсем понятным коммуникационный историко-культурный механизм, действовавший в период наиболее позднего суще-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-59-23002 «Истоки формирования культуры древних венгров. Археологический палеоантропологический и палеогенетический аспект исследования средневековых памятников Южного Урала и Западной Сибири».

ствования мадьярского миграционного ареала². Были ли это брачные миссии или рекрутские эпизодические кампании, когда богато украшенные культовые вещи и предметы роскоши попадали далеко на восток в виде дорогих подарков или трофеев.

Бурная история первых десятилетий становления Великой Венгрии в пределах Большого и Малого Альфельда. Завоевание вождей династии Арпадов требовали полной мобилизации воинского населения. Думается, что привлечение в качестве наемников родственных племен (даже проживание за тысячи километров) было наиболее целесообразными для венгерских Хетумогер (вождей), оказавшихся в глубоком враждебном окружении Центральной Европы. На первый взгляд, значительная протяженность этой коммуникации заставляет усомниться в ее существовании, однако учитывая наличие известных форпостов, расположенных вдоль нее: Леведия (низовья Камы) и Этелькез (Среднее Поднепровье), вполне объясняет реальность существования этого маршрута мадьярского пути, вдоль которого археологически четко фиксируются артефакты венгерского культурного облика.

Очевиден тот факт, что попадание столь высокотехнологичных и абсолютно схожих с карпатскими артефактов целевым образом за несколько тысяч километров в родственную среду не может быть объяснено традиционно спорадическими торговыми связями. Вероятно, неким отголоском этих обратных коммуникаций в рамках маршрута все того же миграционного ареала можно объяснить и миссии доминиканских монахов (Отто, Юлиан) в поисках своей венгерской прародины в 1230-е годы.

В этой связи существует один весьма интригующий сюжет, о котором хотелось бы упомянуть в данном контексте. Почти пятьдесят лет назад учителем автора, Н.Б. Виноградовым, в окрестностях г. Челябинска было исследовано одно интереснейшее погребение XIII–XIV вв. Оно было совершено с явными элементами скрытого (тайного) захоронения (забутовка из крупных каменных плит, располагалась глубоко под земляным слоем, сnivelированным на поверхности). Несмотря на то, что покойник был захоронен с элементом кочевнической обрядности (положение заупокойной пищи (часть барана) в головах), сопровождающий его материал состоял из шелковой одежды с золотой простежкой и своеобразного тонкого пояса, выполненного из толстоплетеной ткани и оснащенного эксклюзивной зажимной пряжкой с крестовым орнаментом, не имеющего аналогии среди материалов евразийских степей. Кроме этого конструкция пояса

² Миграционный ареал – строго регламентированные пространства, в рамках которых происходили поступательные (волнообразные) движения миграций в начальный наиболее мощный период переселения, и последующие волны притока новых переселенцев на завоеванный плацдарм и, наконец, некоторое возвратное движение либо репатриантов, либо эпизодических визитеров на свои прежние родовые земли.

Аналогии этого гарнитура по своему содержанию и исполнению уводят далеко в традиции средневековой Европы. Археологическая датировка погребения, которая производилась по аналогиям гребня, позволяет отнести его широко к XIII–XIV вв. Безусловно данные материалы требуют своего более углубленного анализа, однако сегодня автора весьма подкупает романтическая идея соотнесения его с захоронением одного из участников тех самых доминиканских миссий. Напомним, что по общеизвестным сведениям в миссии Отто скончались три из четырех спутников, а во время одного из путешествий Юлиана на свою прародину скончался его брат Герард. Безусловно, эта реконструкция пока далека от строго научной, однако автор имел смелость привесит ее в данной статье.

Безусловно, осведомленный читатель может резонно возразить, что европейские миссии в период существования монгольских империй, в целом, и Золотой Орды, в частности, не ограничивались миссиями доминиканских венгерских монахов. Было как минимум еще две миссии: францисканца Плато Карпини (1248–1252 гг.) и посланника французского короля Гильома Рубрука, и многочисленные поездки русских князей и посланников в Золотоордынские ставки. Однако первые из них проходили известным северным маршрутом Шелкового пути (от Кавказа на Северный Прикаспий, далее через Хорезм и вдоль предгорий Алатау на восток), а золотоордынские миссии вообще не достигали пределов Урала, оканчиваясь в поволжских столицах.

Таким образом, существует большая вероятность, что погребенный у с. Федоровка мог быть связан с присутствием именно венгерских миссионеров, активно посещающих свою прародину с целью принятого христианства своими далекими соплеменниками. Эти события происходят на самом последнем этапе существования Великого Магьярского пути. Монгольское нашествие, которое особенно жестоким образом протекало на территории Великой Венгрии, окончательно разрушило эту коммуникацию, заменив ее новой государственной системой ямских служб.

Таким образом, древневенгерское коммуникационное пространство, сложение которого начинает происходить в конце VII–VIII вв., с переселением огуро-оногурского населения вглубь Европы, в составе которых вероятно были и протомадьярские группы, окончательно сформировалось к IX веку. Оно ознаменовалось многочисленными возвратными западными походами венгров-мадьяр в Хазарию и Причерноморье и явилось основой для последующего венгерского переселения на Новую Родину.

Магьярская конфедерация изначально была многокультурным образованием (страна Семи Хетумогер), проживавшим в пределах большого региона Среднего и Южного Урала. Северную его часть составляли оседлые племена ломоватовской и неволинской культуры урало-пермского населения и петрогромско-юдинское протомансийское население. Южную часть

составляло кочевое население кушнаренковско-караякуповской культуры, представленной сильно тюркизированным зауральским населением. Это синкретическое население в этническом смысле, вероятно, и представляло собой уральский культурно-лингвистический субстрат, сложившийся из палеоиранских, угорских и тюрко-угорских корней.

Легендарное переселение венгров-мадьяр в рамках миграционного ареала до и после хронологически установленного исхода (884–896 гг.) имело волнообразное движение, предусматривающее обратные, вероятно, многократные перемещения. Только монгольское нашествие и установление улусной системы в Великой степи прекратили или существенно видоизменили характер этого движения внутри мадьярской коммуникации.

Библиографический список

1. Данич, А.В. Новый пояс «византийского круга» из средневекового Баяновского могильника в Пермском крае / А.В. Данич, Н.Б. Крыласова // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 3 (59). – С. 87–94.

[К содержанию](#)